

Основные техники магии Огня

Юэ Шэ

Юэ редко вела групповые занятия. У неё в этом было не так много опыта, но в этот раз она все же решилась. Она подготовилась и обсудила с наставницей, как и чему стоило обучать начинающих магов Огня, и теперь, когда отступить было поздно, она ждала учеников на тренировочной площадке.

Песок и земля были покрыты тонким слоем инея, который никак не мог растаять, несмотря на яркое Солнце. Было морозно, особенно это чувствовалось из-за ветра, но Юэ была без куртки. На ней была форма мастера монастыря, состоявшая из черных хлопковых брюк и оранжевой куртки из плотного хлопка с эмблемой монастыря на плече. Девушке не было холодно - об этом позаботилась родная стихия, энергия которой, растекаясь по всему телу от Манипуры, согревала с каждым вдохом.

Подходило время начала, и Юэ стала с интересом ждать, кто придет на её тренировку.

Тренировка начнется 31.03. Приглашаются все желающие, чей уровень магии Огня не выше Послушника. Игровое время - зима, 9 утра, мороз и солнце.

Эльза Линдемманн

Эльза не может твердо сказать, что она планомерно изучает магию Огня – немка всего-то раз из любопытства заглядывает на мастер-класс, а потом вдруг оказывается, что этого более чем полностью достаточно для того, чтобы огонь в себе разбудить и чтобы он начал внутри прорасти. Да еще, кажется, так активно, что Линдемманн невольно задалась вопросом, способна ли в этом бешеном, неукротимом росте с ним сравниться какая-нибудь другая стихия – да та же земля, которой, если можно так выразиться, по квенте положено символизировать рост всего живого.

Но да что уж там, другие стихии пусть с собой разбираются сами, а Эльзе теперь нужно находить четкий общий язык с тем ифритом, которого она из любопытства внутрь себя запустила.

На улице даже более чем свежо – морозно и холодно, поэтому поверх тренировочной формы Эльза кутается в теплую куртку, а руки прячет под перчатки, а сверх того – еще и в карманы. На тренировке, должно быть, от всех этих утеплений придется избавиться, поэтому Линдемманн старается накопить тепла впрок, чтобы не сразу замерзнуть, когда разденется. По дороге ветер умудряется распотрошить неаккуратно заплетенную косу, поэтому на площадке Эльза начинает ее торопливо и плотно заплетать по новой, сразу после того, как приветствует мастера. Понятно. Ветер здесь суровый, как старый-добрый "Резидент", ошибок не прощает.

Эва Кейтлин Старк

Эву, пытавшуюся изучать две противоположные стихии сразу, между этими стихиями вполне закономерно болтало, как мелкую собачонку по волнам. А

прибавить к этому, что Старк еще одновременно грузила себя шаманизмом и прорицанием, сложносочиненными тонкими науками, воздействующими на голову под самую корочку и при неумелом обращении - с нежностью отбойного молотка, так сразу остро становился вопрос, как у валлийки до сих пор крыша не разбросала в сторону черепицу и не уехала жить в более спокойное место.

Впрочем, возможно, она уже. Но, может, опомнится и вернется, если одну стихию устаканить и закрепить в голове и сублимном теле в каком-нибудь приличном виде. Перед тем, как умотать на тренировку, Эва, как она делала уже почти на уровне обязательной традиции, пригласила Доминику проследовать туда тоже и тоже чему-нибудь поучиться. Доминика, упрямо отказывающаяся ковать из себя мага, с не меньшей обязательной традиционностью от этого приглашения отказалась, и на тренировочную площадку Старк поскакала одна - ярким, пестрым попугайчиком. Красный берет остался пылиться в комнате, но и любимой куртки девушки, невообразимой аляповатой расцветки, хватало, чтобы казаться многоцветной тропической птицей, сдуру залетевшей в горы и там зазимовавшей.

- Доброе утро, сифу Шэ! - бойко сказала Эва, сразу невольно обозначая, что, пока не подтянулся основной состав учеников, она тут будет самая громкая и бодрая. И, опять же невольно, усиливая это впечатление, Старк дважды энергично подпрыгнула. Холодный ветер умудрялся каким-то образом все равно пробираться под куртку, тут бы даже не прыгать, а чечетку плясать, чтобы до начала тренировки не замерзнуть и не превратиться в печальную, покрытую инеем статую имени самой себя. Вот будет глупо прийти на огненную тренировку, а закончить под слоем инея.

Эстер Хоук

Эстер никогда бы не подумала, что магия огня сможет ее так увлечь. Даже сильнее, чем магия воды, которая была проявлена у нее изначально, еще до приезда в монастырь. Но с магией огня она становилась увереннее и смелее, и ей нравилось, что она так меняется. Как раз уверенности в себе и смелости ей всегда и не хватало, и девочка не хотела пропускать очередную тренировку - подумать только, самое настоящее групповое занятие - по магии огня. На улице было морозно и солнечно, так что Эсти куталась в теплую куртку монастыря, под которую надела теплый вязаный свитер, чтобы не замерзнуть. Но, наверное, не так сильно мерзнешь, когда изучаешь магию огня, она же греет.

Увидев, что на площадке, помимо мастера, уже есть две взрослые ученица, Эсти притормозила и замедлила шаг. Она уже привыкла, что здесь было мало детей, но до сих пор робела перед взрослыми, поэтому ей пришлось сделать несколько глубоких вдохов. В любом случае, если это занятие для тех, кто только начинает изучать магию огня, то она тут не будет самой слабой, даже если и будет самой маленькой.

- Доброе утро, - вежливо поздоровалась девочка с присутствующими, поклонившись сначала мастеру, а, затем подумав, и остальным девушкам тоже. Они вон какие красивые, и у одной из них роскошная толстая коса такого черного цвета, что любая бы ночь по сравнению с ней показалась бы блеклой и невыразительной. Эстер тут же замерла на месте, с восхищением рассматривая прекрасную обладательницу толстой черной косы, а потом сообразила, что это может быть невежливо, потупилась и поспешила шмыгнуть куда-то в сторону, чтобы не отсвечивать.

Интересно, что они сегодня будут делать. Вот бы научиться зажигать огонь на ладони, а то Эстер до сих пор этого не умеет, все только со свечами пытается ковыряться, заставляя ее медленнее гореть. Если честно, то это был ее

Лавиния Ортега Касерес

Лавиния, когда речь заходила о магии Огня, немедленно ощущала себя не просто жалким, едва наполненным знаниями чайником, а еще и чайником с пробитым дном, из которого немедленно все вытекает, что туда ни налей. Вот вроде ходила на мастер-класс, что-то там учила, что-то даже как будто получалось. А теперь, когда Ортега ставила перед собой вопрос "а что именно", вспоминалось почему-то очень туго. Как будто в голове образовывался вакуум, и через этот вакуум ни звук, ни свет - ничего, никакая информация не доходила.

Но раз когда-то что-то получалось - глупо было не пытаться вспомнить. Может, там талант был, так и нечего этот талант так бездарно и глупо растрчивать.

Когда к мерзнувшим на площадке ученицам Лавиния присоединилась такой же мерзнущей фигурой, съездившейся и плотно укутанной в куртку, талантом там, конечно, и не пахло. Талант бы немедленно себя согрел огнем - вот как явно делала мастер Шэ, потому что в версию о толстокожем закаленном морже Лавинии как-то не очень верилось. Касерес поздоровалась, подышала на мерзнущие пальцы и с легкой завистью покосилась на Эльзу - вот кто запаслив хуже хомяка, у нее и карманы, и перчатки, и все что угодно. Она, наверное, и в потоп, и в пожар, и в землетрясение окажется укомплектована лучше всех, раз уж в бытовых вопросах так лихо соображала. А Лавиния вот стояла и жалела, что тоже не додумалась взять перчатки.

Райан О'Мера

Райан огонь очень нравился и одновременно очень пугал - вызывая и восхищение, и испуг тем, как стихия вращалась в характер ирландки, начиная перекраивать его под себя. С одной стороны, смелость и уверенность в себе - это было как раз то, чего робкой ирландке всю жизнь не хватало. А с другой стороны, Райан казалось, что так она однажды проснется и не узнает саму себя, потому что это уже будет кто-то совсем другой, сильный и смелый, ничуть на девушку не похожий. Дункан Маклауд какой-нибудь.

И при всем при этом - Райан все-таки отправилась на занятие, учиться управлять пламенем и развивать его дальше. Потому как если оставить пламя на самотек, так черт знает до чего можно дойти. А когда туда уже дойдешь, там может оказаться плохо, да назад вернуться не получится. В общем, нечего запускать.

Райан, наверное, могла бы попытаться согреть саму себя с помощью магии, для этого выросшее в ней пламя было уже достаточно велико - но ирландке пока попросту не приходило в голову, что магию можно использовать вот так, по-бытовому, тратить ее на какие-то мелочи. Поэтому пришедшая на тренировочную площадку О'Мера ничем не отличалась от остальных учениц и точно так же была по уши закутана в теплый свитер, одни глаза торчали над воротником трагически круглыми плошками. Внятно поздороваться сквозь забивающий рот воротник свитера было невозможно, поэтому Райан ограничилась поклоном - зато очень уважительным и очень глубоким. И немедленно прибилась вплотную к Эве, с которой они, хоть и жили друг напротив друга, почему-то опять разминулись в жилом корпусе и пришли на занятие не вместе. Хотя могли бы, поводов было предостаточно.

Мао Чун

Гунмао считал, что в его возрасте уже как-то не солидно ходить на тренировки для новичков. Он долго решался, стоило ли посетить это занятие, потому что, с одной стороны, магия Огня была хорошим аргументом в бою. Если её использовать так, как использовала, например, мэймэй, а не на том уровне, на котором этой способностью владел пекинский фу шан шу. С другой стороны, Юэ временами работала на лунтао, и в таких случаях была формально подчиненной Кота. Еще и вставать рано утром. Накануне Гунмао был уверен, что все-таки не пойдет, но утром проснулся раньше обычного, и все же счел, что это - знак. В итоге за пару минут до начала тренировки он все-таки выполз на площадку и кивнул, приветствуя Юэ.

Было холодно, солнце совсем не грело, а под ногами хрустел иней. В Пекине уже вовсю лежал снег, но на Тибете он укрывал разве что верхушки гор, чуть ниже была только долгая зимняя засуха, холодная и противная, как сегодня. Кот зевнул и стал дожидаться начала.

Юэ Шэ

Пришло шестеро очень разных учеников, и Юэ хотела для начала присмотреться к тому, как они управлялись в магией Огня.

- Добрый день. Спасибо, что пришли на занятие, я надеюсь, что оно будет для вас полезно. Я буду говорить об основных техниках работы с магией Огня, с которых начинается изучение этой стихии, но сначала позвольте напомнить немного теории. Энергия Огня возникает в Манипуре, чакре солнечного сплетения. Эта энергия желтого цвета. Она должна двигаться от чакры к рукам и ногам, не поднимаясь в зону Анахаты, сердечной чакры, иначе она может повредить. Огонь зависит от дыхания. Если оно ровное и глубокое, пламя становится сильнее, и его проще контролировать. Все удары магией Огня наносятся на выдохе, как и в боевых искусствах.

Это было самым основным. Наверняка большинство учеников уже слышали об этом, и Юэ решила не оставлять времени на вопросы по теории. Она раздала каждому их присутствующих по узкой полоске рисовой бумаги.

- Перейдем к практике. Возьмите листы бумаги, подожгите их с одного края и держите в руках так долго, как получится. Вы должны контролировать энергию пламени, чтобы она не двигалась дальше, а держалась там, где вам нужно. Помните о дыхании, оно должно быть глубоким и ровным. Чувствуйте, как оно влияет в энергию Манипуры в солнечном сплетении, на ваш собственный огонь. Пламя на бумаге точно такое же, его даже проще контролировать. Если получается, закройте глаза, постарайтесь чувствовать огонь, не глядя на него, и точно также контролировать, чтобы он не двигался.

Юэ подождала минут пять, давая всем возможность сосредоточиться на упражнении. Когда-то именно с него начинались её первые тренировки в магии Огня, оно казалось скучным, но, как выяснилось, его правильное выполнение требовало долгой практики.

- Достаточно, потушите пламя. Если у вас возникли какие-то сложности или вопросы

с этим упражнением, можете задать вопросы или просто поделиться своими наблюдениями.

Занятие будет продолжено 4.04 или раньше, если все ответят быстрее.

Эстер Хоук

Совсем скоро началась занятии, и Эстер слушала очень внимательно, чтобы ничего не пропустить. На мастер-классах рассказывали мало теории, и поэтому знания получались обрывочными - до большей части приходилось додумываться уже самостоятельно, как и постигать на практике, и девочке очень не хватало вот именно этой самой основной информации, что откуда берется, как работает и куда потом девается, а, главное, как со всем этим справляться. Немного осталось непонятно про удары, сопряженные с боевыми искусствами, но Эстер не думала, что ей когда-нибудь это пригодится. Она после того мастер-класса по рукопашному бою, когда они стояли в позе всадника, еще три дня ходила враскоряку и не могла сесть и встать с первого раза, настолько сильно болели ноги.

Эстер взяла листочек бумаги, который нужно было поджечь. Так как она еще не умела поджигать, то попросила мастера запалить краешек бумажной полоски, а потом уже с этим отошла чуть в сторону, чтобы приступить к выполнению. К тому моменту, как она настроилась на работу, полоска прогорела на половину, и Эстер пришлось поторопиться, пока огонь не сожрал бумагу целиком. Она сосредоточилась на энергии Манипуры в области солнечного сплетения, и с радостью отметила, что чувствует там приятное тепло, отозвавшееся на ее мысли, а затем принялась ровно и спокойно дышать, глядя на огонь, который сначала замер на том месте, где горел, а потом снова начал продвигаться по бумаге, подбираясь к пальцам девочки, но уже ужасно медленно, совсем как какая-нибудь черепаха. Но Эстер не была уверена в том, что закрой она глаза, у нее все получится также хорошо. И поэтому рискнула она это сделать уже сильно погодя, когда половина от полоски прогорела еще наполовину, то есть в руках у нее остался лишь кончик на четверть исходной длины. Стараясь держать тепло в области солнечного сплетения, и отождествлять его с теплом, идущим от огня на бумаге, Эсти прикрыла глаза, продолжая размеренно дышать. Сначала ей казалось, что у нее получается, но потом оказалось, что только показалось - огонь лизнул пальцы, и она от неожиданности выпустила из рук остаток бумаги. Кончики пальцев теперь покалывало, девочка рассмотрела кожу, но вроде ожога не было. Эстер подобрала выпавший у нее огрызок и спрятала его в карман куртки.

Интересно, должна она сказать о том, что с закрытыми глазами сложнее? Или нет, лучше она помолчит и послушает других, потому что постеснялась говорить вслух о своих проблемах.

Эльза Линдемманн

Закончив плести косу, Эльза перебрасывает её на спину и на миг жалеет о том, что не сообразила взять с собой какую-нибудь косынку или хотя бы шапку. Лишиться волос, над которыми Линдемманн нервно трясётся – не так-то и просто отрастить такую мощную чёрную косу, – из-за секундной небрежности, которая при работе с огнём очень даже может случиться, Эльзе совершенно не хочется. А ветер вгрызается в затылок, продолжает ворошить волосы и пытается вытянуть из косы как можно больше прядей. Эльза надеется, что коса всё же окажется достаточно

крепкой, продержится до конца занятия, и берётся за полоску рисовой бумаги для первой демонстрации своих сил.

Поджигать проще, чем сдерживать пламя, чтобы поджечь бумагу, Эльзе достаточно одного прикосновения пальцев и одного вспышечно-острого желания – на осенних показательных выступлениях немка и вовсе умудрилась спалить собственную юбку, а ткань загорается с куда меньшей охотой. Когда на верхнем краю бумажной полоски крепнет маленький, но жаркий огонёк, Эльза поворачивает бумагу, ставит её вертикально, чтобы огню приходилось не мчаться вверх, а медленно спускаться вниз, и осторожно дует на пламя, искусственно сдерживая его, пока не получится почувствовать, как движется энергия чакры. Эльзе в какой-то момент кажется, что она эту энергию даже и видит, жёлтыми разводами разбегающуюся по бумаге вместе с пламенем. Линдемманн старается сдержать бег энергии, запретить ей своеволие, сосредоточить энергию узкой полосой на самом краю бумаги, разрешить ей гореть только там. Этот трюк у девушки получается, и получается так хорошо, что, даже закрыв глаза, Эльза всё равно продолжает её чувствовать – узкую полосу энергии, которую нельзя выпускать за мысленно начерченную границу. Как нельзя выпускать масло, позволяя ему смешаться с водой – с той только поправкой, что огонь куда более ндравный и нетерпимый, он смешиваться не будет, он нежелательную компанию постарается испепелить.

Эва Кейтлин Старк

- Привет, мелкая! - покровительственно сказала Эва, когда на тренировочной площадке появилась Райан, и не менее покровительственным жестом приобняла метнувшуюся к ней ирландку. Хотя мелкой в их парочке выглядела как раз-таки сама Старк: в длинноногой ирландке росту все же было побольше, но Эву такая подробность ничуть не смущала.

Взявшись за полоску рисовой бумаги, Эва посмотрела на нее с сомнением. Мастер-классов вот именно с таким упражнением, посвященным сдерживанию пламени, в монастыре одно время было полно, Старк пробаянила их все, так что теперь эта задача была для нее в новинку. Хотя и было подозрение, что это все несложно, разминка для новичков, раз и дают как разминку для новичков, и нечего тут биться в дурных предчувствиях.

Неожиданно для самой себя не поймав сразу нужный настрой и не справившись с задачей по поджиганию бумаги, Эва раздраженно вздохнула, а потом коварно ткнула своим кусом бумаги в уже горящую бумагу стоящей рядом Эльзы, подпалив от нее свою бумажную полоску. Пламя немедленно вгрызлось в бумагу чуть ли не с хрустом, и Эва не придумала ничего умнее, чем страшным голосом сказать ему в ответ: - А ну цыц!

Жаль только, что явно нельзя было постоянно прыгать вокруг горящей бумажки и повторять на разные лады "цыц, заткнись, завали горелку", потому что в первый миг эта исполненная идиотизма идея сработала. Пламя колыхнулось и на секунду замерло вообще - а потом как будто вспомнило, что вообще-то ему никто не указ, и принялось поглощать бумагу дальше. Эва в ответ тут же сообразила, что вслух, конечно, лучше не болтать, но никто не запрещает ей воспроизводить состояние праведного гнева, мысленно повторяя на разные лады: *уймись, черт, тебе никто не разрешает в этот огород лезть, кентавр ты несчастный, а ну отошел!* Сказать, что Старк именно сдерживала пламя, было нельзя - валлийка скорее гоняла его палкой, с переменным успехом заставляя огонь застопориться. Где уж тут глаза закрывать.

- У меня вопрос. Но не по упражнению, а по теории вообще, - сказала Эва,

бесцеремонно размазывая остатки горящей бумаги по ладони - *вот еще, обожжешь ты меня. Не выдумывай.* - А что именно происходит, если энергия Манипуры попадает в зону Анахаты? Энергии начинают как-то конфликтовать? Или одна давит другую, в чем конкретно заключается нехорошая боль? Мне так, для общего развития, - ну и еще потому, что гораздо проще не совать пальцы в розетку, когда конкретно знаешь, что тебя оттуда может токнуть и намертво закоротить, чем когда из знаний в голове только абстрактное "нельзя".

Лавиния Ортега Касерес

Упражнение с "не давать сгореть" Лавиния помнила прекрасно, на единственном в своей жизни мастер-классе по огненной стихии как раз на это упражнение девушка и напоролась. И тогда, помнится, выполнила его очень так себе, хотя там у нее были лучины, которые могут тлеть достаточно долго, а бумага, она же вообще сгорает уть ли не за считанные секунды. Но, пожалуй, самое разумное, что Ортега могла здесь сделать - не накручивать себя по этому поводу, а постараться успокоиться и подступить к упражнению со спокойной головой.

И вот, да - глубоко и ровно дышать. В прошлый раз это, помнится, очень помогало. Следом за рыжей девочкой Лавиния тоже попросила мастера поджечь ей бумажную полоску, отошла с горящей бумагой в сторону и глубоко вздохнула, настраиваясь на работу.

В этот раз дело пошло не в пример легче, чем в предыдущий, когда Ортега только-только с трудом понимала, что и как в огненной магии работает. Лавиния уже помнила, что пламя на краю бумаги колеблется почти так же, как волнуется внутри энергия чакры, так что для начала требовалось нащупать желтый огонек чакры у себя в груди, и в этот раз Касерес справилась с этим на удивление быстро. А дальше - старательно, ровно и глубоко дышала, успокаивая чакру у себя в груди и радостно отмечая, что одновременно с этим и замедляется продвижение пламени по бумаге. Лавиния не сказала бы, что у нее есть ощущение, что она вот прямо управляет пламенем - скорее уж, она нащупала связь между пламенем и чакрой и пыталась как-то на эту связь влиять.

Мао Чун

Снова эти чакры, будь они неладны. Для Гунмао они были не сказать чтобы китайской грамотой - с ней он хоть как-то разобрался, героически получив полное среднее образование - а какой-нибудь ядерной физикой или квантовой механикой, представление о которых ограничивались для него названиями. Гунмао для себя решил так: что в солнечном сплетении нужно чувствовать желтую энергию, а потом представлять, как она перемещается к рукам или ногам.

Кот взял лист бумаги и зажег уголок, коснувшись его пальцами. На таком уровне он магию Огня худо-бедно знал. Даже справился с тем, чтобы пламя не разгоралось, а вяло облизывало потемневший край бумаги, не продвигаясь вперед. Для этого упражнения Гунмао сосредоточился на дыхании, вспомнив мастер-класс со свечками, который дался ему сложнее, чем это задание. Но сегодня все еще только начиналось.

Гунмао не смотрел по сторонам - он не сводил глаз с пламени на листке бумаги, чтобы не потерять над ним контроль. Он мог почувствовать, что этот Огонь подчиняется ей воле в данный момент, но это ощущение могло мгновенно пропасть,

стоило хоть немного отвлечься.

Когда время для первого упражнения истекло, Кот потушил бумагу, бросив её на землю и наступив ногой. Наверняка были какие-то хитрые магические способы, чтобы это сделать. Если так подумать, Гунмао мог бы сейчас попытаться понять, как это сделать своими силами, но предпочел более простой вариант.

Райан О'Мера

К Эве, в этот раз не настроенной сурово никого не замечать, как на занятии для юных шаманов, а наоборот, вполне себе благодушной и отзывчивой, Райан на миг прижалась с огромным удовольствием. Как это обычно происходило с ирландкой в компании более решительной подруги, она на миг вдруг стала тоже решительной-решительной. Ничего не боящейся, все умеющей, готовой со всем справиться - а потом на свет явились полоски рисовой бумаги, и О'Мера снова занервничала. Где волнение, когда практика ходит абстрактным чудищем глубоко за горизонтом, и где оно, когда то самое "абстрактное чудище" вдруг вырастает перед самым лицом в полный рост, это же два разных совершенно масштаба катастрофы.

Боязненно жмурясь, как будто ее должно было сразу опалить и сжечь ей все руки, Райан осторожно потерла край бумажной полоски, заставляя ее загореться. Тут же подставила ладонь под заплывавшее на бумаге пламя, готовая подхватить огонь рукой, если он все же бросится вниз по бумаге, и шепотом попросила: - Не буянь. Пожалуйста. Не надо.

Если Эва считала, что слова она произносит скорее для себя, то Райан, напротив, была более чем уверена, что слова она произносит как раз для стихии, что эти слова осязаемы, имеют вес и значение... и да, действуют. Как действует и подставленная под пламя ладонь - рука была напряжена, ныла и как будто начинала остро и горячо болеть изнутри, и по этому ощущению, пусть и далеко не самому приятному, Райан безошибочно угадывала, что она сдерживает пламя. Даже с закрытыми глазами - рука все равно на месте и держит, спутать невозможно.

- Чем огонь внутри отличается от огня снаружи? - невнятно спросила О'Мера. И хрустко сдавила бумажную полоску в кулаке, впитывая пламя ладонью. - Когда он снаружи и я держу его на ладони - я могу очертить для него границу, и он за нее не переступит. Почему внутри меня он ищет себе границы сам и ни на миг со мной не считается?

Юэ Шэ

Юэ помогла зажечь бумагу тем, кто не мог сделать это самостоятельно, и стала наблюдать за упражнением. В целом, все собравшиеся так или иначе контролировали стихию, хоть и не все сейчас уверенно справились с заданием. Можно было продолжать.

- Анахата - это легкие и сердце, - сказала Юэ. - Если в бою пламя поднимется к легким, оно на какое-то время может лишить вас дыхания. В таких упражнениях это просто неприятно, а в бою, где нужно реагировать быстро, может быть очень опасно. Поэтому лучше сразу привыкать, что ци во время работы с Огнем не должна подниматься к сердцу.

Она услышала и вопрос Райан, хоть та говорила негромко - тигриный слух был для этого достаточно чутким.

- В самом начале Огонь создает иллюзию, что вы управляете им, а сам пытается управлять вами. Со временем вы подчините его по-настоящему, иначе не достичь мастерства, - сказала Юэ. - Но очень правильно замечать, как сложно выстроить границы, когда Огонь внутри. Каждый раз, когда захочется действовать импульсивно, подчиняясь сиюминутному желанию, спрашивайте себя, это ваше желание, или это пламя пытается взять над вами верх.

Юэ изучала магию Огня под строгим контролем наставницы, она не столкнулась с серьезными проблемами при подчинении пламени, потому что привыкла к очень строгой дисциплине во всем. Но те, кто пришел на занятие сегодня, не были воинами клана Белых Тигров.

- Следующая техника называется «огненный кулак». Поставьте ноги на ширине плеч и чуть согните их в коленях, правая рука у бедра, левая обозначает цель. Только разойдитесь так, чтобы ни в кого из людей не целиться. Несколько раз глубоко вздохните, чтобы лучше почувствовать энергию Манипуры, затем мысленно проведите линию от своего позвоночника на уровне солнечного сплетения по мышцам спины к плечу, затем по руке к костяшкам пальцев. Энергия должна будет пойти именно так. Приготовились, теперь резкий удар на выдохе, - Юэ шумно выдохнула воздух, нанося удар, во время которого с костяшек пальцев сорвался всполох пламени, при этом левая рука ушла к поясу на замах, а правая после удара обозначила цель.

- Я буду считать, старайтесь выдерживать темп, на десятом ударе произносите кийай, можно просто шумно выдохнуть воздух со звуком «хып». Начали. Один, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять, - на десятом ударе Юэ вместо счета с шумом выдохнула, затем стала считать с начала.

На втором десятке она ускорила темп, на третьем сделала его неровным, чтобы ученики лучше контролировали ритм и дыхание. Так всегда делала сифу, когда тренировала их с Луном, и Юэ поняла, что это помогает лучше понять технику.

- Достаточно, - Юэ перестала считать. – Повторите за мной следующий жест, он называется «дарую» и помогает восстановить энергию. Когда руки идут вверх, нужно медленно вдохнуть, когда вниз – выдохнуть.

Она сложила руки на уровне солнечного сплетения, так, что большие пальцы касались друг друга, а остальные складывались «домиком». После этого она развела руки, держа их ладонями вверх, и очертила ими полукруг вокруг себя снизу вверх, пока пальцы не встретились над головой. Она опустила руки в молитвенном жесте на уровень груди, затем раскрыла ладони вверх.

Занятие будет продолжено 7.04.

Мао Чун

Когда Юэ стала объяснять следующую технику, Кот понял, что дождался того, чему реально хотел бы научиться. Прямой в челюсть всегда был хорошим и, главное, доходчивым аргументом при многих разногласиях, а в сочетании с магией Огня это было бы вообще прекрасно. Но Коту было непросто разобраться с тем, как

распределить энергию Огня от этой так называемой чакры, еще и так, чтобы она не поднималась на уровень сердца. Стало понятнее, когда он просто сосредоточился на обычно ощущении от удара кулаком, при котором энергия этого удара как раз и проходила по телу так, чтобы достичь пика в конечной точке, и просто добавил к ней энергию Огня, которая ощущалась как желтый свет в области солнечного сплетения. Во время первой пары ударов Кот не понял, получилось создать из кулака пламя, или нет. Но уже на третьем ударе он заметил небольшие всполохи на костяшках, после чего дело пошло бодрее.

На втором десятке ударов огненные всполохи получалось достаточно яркими, и Гунмао уже был уверен в том, что разобрался с техникой, но к концу третьего десятка он стал чувствовать, что энергия Огня, которую он ощущал в своем теле, стала куда слабее. Он даже почувствовал небольшое головокружение и понял, что на это упражнение ушло довольно много сил. Но Кот был готов работать дальше, и после жеста "дарую" он почувствовал, что дышать снова стало легко.

Эва Кейтлин Старк

- Ясно. К Анахате не пущать. Спасибо, - кивнула Эва, которая для себя перевела на максимально доступный язык и закрепила проблему в голове такой аналогией: если огонь пустить в легкие, он немедленно сожжет там весь кислород, и дышать тут же станет нечем. Звучит логично? Да вроде. Звучит разумно? Вполне. Ну вот, а больше ничего для понимания проблемы, пожалуй, и не надо.

Правда, после этого почему-то немедленно стало тяжелее жить. Как будто до этого огонь сам, интуитивно соображал, куда ему двигаться и что где огибать, а теперь мозг пытался командовать и ведь ни разу же в этом не помогал. Пытаться не лезть энергией Манипуры в зону Анахаты теперь было примерно как стараться не думать о белой обезьяне - лезет и лезет в голову, и ничего с ней не поделать.

Существовать в счастливом неведении было проще.

При первых нескольких ударах, пока Старк всей головой мучительно и со скрипом пыталась разводить желтую энергию в обход Анахаты, огня у неё на кулаках не получалось вообще никакого. Потом голову немного попустило, и счетов десять Эва бодро отработала как положено, с четкими огненными вспышками. А потом снова вспомнила про то, что нужно беречь Анахату, будь она неладна, и что-то внутри опять замкнуло, и огонь снова куда-то делся, и до конца упражнения уже больше не появлялся.

Эва встряхнула руками и раздражённо чертыхнулась - вот не было заботы, нашла себе на ровном месте проблему. Старк повторила жест "дарую" - сложила пальцы перед грудью "домиком", потом развела руки в стороны, на вдохе их подняла, свела вместе над головой, на выдохе опустила, снова раскрыла ладони, и после всех этих телодвижений вроде как успокоилась. Теперь можно было попытаться за оставшееся время занятия (если там что-то ещё осталось, конечно) всё-таки изобразить что-нибудь не барахлящее, на приличном уровне.

Райан О'Мера

Райан поежилась и дернула головой, этим угловатым жестом пытаясь робко выразить, что ничего из объяснений мастера она не поняла и легче ей не стало. Ирландке казалось, у нее нет никакой иллюзии власти над огнем - наоборот, у нее есть полная иллюзия того, что огонь подминает ее под себя, так похожая на реальность, что страшно становится: а не реальность ли это и на самом деле. И

совсем неясно, как теперь всё это лечить. Райан с надеждой ухватила за слова "со временем" - это давало шанс верить в то, что просто нужное время пока ещё не пришло. Что понимание огня и умение его контролировать у неё ещё впереди, а пока нужно просто постепенно и терпеливо с ним сживаться.

Правда, необходимость сживаться одновременно ещё и с рукопашным боем повергла ирландку в глубокий ужас. Драться О'Мера не умела и не желала уметь. Но на занятии никак нельзя было укрыться своим пацифизмом как мантией-невидимкой и терпеливо переждать, когда дело дойдёт до какого-нибудь мирного упражнения. Поэтому Райан с полными страдания глазами чуть отошла от Эвы, принявшейся упражняться прямо там же, где стояла, присогнула ноги в коленях и принялась старательно перебирать руками по воздуху. Ударами это не было - для удара нужно иметь стремление поразить цель своим кулаком, О'Мера же просто поочерёдно выбрасывала руки вперёд, уделяя всё внимание огненной вспышке и при каждом движении руки шепотом командуя себе "огонь". Ирландке при работе с пламенем почему-то очень помогало хотя бы схематично приговаривать вслух, кто она и что она, помогло и сейчас. Несмотря на безжизненную бесхребетность ударов, огненные вспышки у Райан выходили красивые и чёткие, ими даже можно было попробовать гордиться. О'Мера попыталась было, потом спохватилась, что не произносит кий, потому что из-за разговора с пламенем его попросту негде произнести, и снова обрела взгляд, полный страдальческого ужаса. Жест "дарую", скопированный с движений мастера Шэ, девушку немного успокоил, но никак не утихомирил окончательно.

Эльза Линдемманн

Эльзе не нравится то, как своевольно Эва лезет со своим клочком бумаги в работу немки. Не нравится настолько, что Линдемманн даже угрожающе щелкает зубами, целясь в блуждающие где не следует пальцы – *откушу и не побрезгую*. Как следует выполнить упражнение с полоской бумаги, к счастью, это всё немке не мешает. Но если бы помешало, маленькая и наглая Старк точно одним испугом бы не отделалась. Как минимум подзатыльник бы схлопотала.

Новое упражнение Эльза выполняет с огромным удовольствием – девушка чувствует, что ей такая задача полностью по силам, а когда начинает делать, так и окончательно в этом убеждается. Теперь нужно только не поймать звезду от своей невероятной умелости и всё с тем же удовольствием доделать упражнение до конца. Линдемманн чётко ударяет кулаком по воздуху на каждый счёт; в тот момент, когда удар достигает крайней точки, Эльза ловко гонит к кулаку желтую энергию, выбрасывая перед собой в воздух огненную вспышку, а потом чуть сгибает руку, как бы начиная уводить кулак обратно, перед тем как окончательно поменять руки и ударить другим кулаком. Где-то на просторах интернета девушка когда-то слышала, что это правильно – немного оттягивать руку назад после удара. И теперь немка всю проверяет этот совет на практике.

Жест "дарую" Эльза изображает с особым вниманием и старанием – мало того, что он должен восстанавливать энергию, так это ещё и просто красивый, эффектный жест, которым не грех где-нибудь козырнуть. Линдемманн пытается запомнить его как можно надежнее и точнее. Руки всё повторяют, руки какое-то время будут помнить, но лучше бы это потом записать, хоть рисунком на бумажке, хоть на видео, как вырезку из видеоурока. Просто для надёжности.

А следующее задание показалось ей ужасно сложным, ведь она еще никогда до этого не старалась сама зажечь огонь не от свечи, а так, руками. Эстер подумала, что наверное это и есть удары, сопряженные с боевыми искусствами и совсем сникла - она-то вообще ничего не знала про эти боевые искусства, так, один раз только пыталась постоять в позе всадника, и то потом все ужасно болело, а сама она вывалилась в грязи с кончика носа до самых пяток. Эстер отошла подальше от других, чтобы никого не задеть, хотя она вообще сомневалась в том, что у нее удастся зажечь хоть самый малюсенький огонечек, не говоря уж о том, чтобы кого-то поранить. Но все равно. Затем опустилась в половину позы всадника, потому что то положение, которое показала мастер, не было полноценной позой, но так стоять было намного легче, чем когда бедра были параллельно земле. Она сложила руки так, как было показано и почувствовала себя глупо.

Эстер принялась мысленно чертить линию по позвоночнику от Манипуры вверх по мышцам плеч к рукам и дальше ладоням, сжатым в кулаки. Пока все эти течения энергии внутри тела оставались для не загадкой, но Эстер дисциплинированно делала так, как говорят, чтобы было понятнее.

Первый, его можно так его назвать, с вашего позволения, удар, вышел совсем смешным и неловким, поэтому Эсти не удивилась, что у не ничего не вышло. Нужно было следить сразу за многим - стоять ровно, менять руки, мысленно представлять себе этот путь от Манипуры к рукам, концентрироваться на чарке, да еще и дышать определенным образом. Как она только все не перепутала.

Эсти старалась еще и еще, пытаясь направить энергию так, как говорили - чтобы она шла по этим линиям в момент резкого выдоха наружу, но, кажется, от такого дыхания у нее начала болеть голова. Или от напряжение. Или от чего угодно. А еще она совсем не попала в последнюю тройку в темп, напроць все перепутав, но в этот раз ей удалось изобразить хоть что-то - с костяшек пальцем в последний шумный и какой-то несмелый ХЫП сорвалось что-то, похожее на огонь. И Эстер очень хотелось, чтобы это был действительно огонь, а не обман ее зрения.

После окончания упражнения она чувствовала, что устала, но прилежно повторила жест дарую, после которого стало немного лучше.

Лавиния Ортега Касерес

Лавиния к появлению нового упражнения, уже куда более воинственного, чем предыдущее, отнеслась даже с энтузиазмом. Девушка и так подумывала о том, чтобы не ограничиваться одним только длинным шестом и освоить еще какую-нибудь боевую науку. А тут такой повод, и даже сразу возможность несколько ударов изобразить. Поэтому за задание Ортега взялась с энтузиазмом, и даже немедленно прорезавшаяся проблема ее не остановила.

С тем, как бить по воздуху и менять руки, одной рукой обозначая цель, а другой нанося удар, Лавиния разобралась очень быстро, это оказалось совсем и не сложно. А вот с тем, чтобы подключать к удару еще и огонь, у девушки возникли сложности. Когда Ортега стягивала желтую энергию к руке, выбросить ее наружу в огненной вспышке почему-то получалось только или с кончиков пальцев, или из центра ладони, внешняя же сторона руки и, в частности, очень интересовавшие сейчас Лавинию костяшки пальцев почему-то словно не подходили для огненного залпа, и сбросить вспышку пламени через них упорно не получалось.

Заметив, что своим же собственным пламенем она не обжигается, Лавиния начала выкручиваться как могла и выбрасывать огненную вспышку через ладонь, из середины ладони, прямо внутрь сжатого кулака. Пламя вырывалось из кулака со

всех сторон, ища выход, и получалось, что при ударе рука девушки как бы на миг окутывалась огнем. Это, конечно, был не тот шикарный и мощный огненный всполох, о котором просила сифу Шэ, но ничего лучшего пока изобразить не вышло. Покончив с ударами, слегка запыхавшаяся Лавиния с облегчением повторяет жест "дарую" - хорошо-отлично, это пауза, в которую можно отдышаться, собраться с силами и приготовиться к новому заданию на случай, если там опять будет что-нибудь такое, не слишком девушке подвластное.

Юэ Шэ

Ученики по-разному справлялись с заданием: кому-то оно давалось проще, кому-то сложнее, но в целом они справлялись. Техника, которую опытные маги Огня могли считать базовой, для новичков была сложной, потому что требовала концентрации внимания и умения быстро ориентироваться, работая с энергией Манипуры. Даже те, кто сейчас мог не почувствовать усталость, после занятия ощутят её в полной мере. Поэтому последнее задание Юэ хотела сделать медитативным, позволив ученикам углубиться в понимании стихии, а не потратить остатки сил на новые удары.

- Следующее упражнение нужно для того чтобы лучше понять стихию в себе, - сказала девушка. - Зажгите пламя перед собой на ладони и сядьте перед ним, можно сесть на колени или в позу лотоса, как вам удобнее. Сосредоточьтесь на его энергии, почувствуйте, что оно составляет единое целое с энергией вашей Манипуры и с вашим дыханием. Потом представьте, что вокруг нет никого, только вы и ваш огонь. Вспомните все неприятные мысли, все, что вы считаете своими слабостями, что вам стыдно вспоминать, что вы не можете принять и переварить. Почувствуйте, как жар вашего Огня это сжигает, пока ваш разум не станет ясным, как солнечный свет. У вас пятнадцать минут на это задание.

Мао Чун

Практические приемы на этом закончились, и новое задание было какой-то на первый взгляд муторной работой над собой. Гунмао не был склонен к рефлексии. Во-первых, он в принципе не знал это слово, во-вторых, он предпочитал топить неприятные мысли в алкоголе, а не сжигать в пламени, созданном магически. Но он сел на землю по-турецки, создал над ладонью огненные всполохи и задумался.

Могли ли у пекинского фу шан шу быть сомнения, страхи и неуверенность в себе? Если бы их не было, он бы так долго не прожил. Он не мог считать себя непобедимым и бессмертным, потому что такое безрассудство могло стоить жизни не только ему самому, но и многим другим людям, начиная с его родной семьи. Он боялся за безопасность сыновей, которые были уже самостоятельными и активно работали на пекинскую триаду, рискуя собственной жизнью. Он боялся за безопасность Кошки и дочерей, которые просто могли попасть под раздачу, если в городе снова не будет порядка. Он боялся не справиться, что-то упустить, что ему или его людям не хватит сил. Боялся того, что все меньше понимал взрослых дочерей, и что та же Янлин теряла остатки рассудительности, впутавшись в отношения с Лю-младшим. Боялся, что после определенного возраста годы - это не взросление, а старение, и силы скоро начнут его покидать. Он видел лунтао, который перенес инфаркт. Тигр все еще был способен править семьей, он оставался в здравом уме, и наверняка мог стрелять не хуже, чем прежде, но он старел. А

сяолунтао вырослел слишком медленно, и его отношения с Таем и Тео были очень напряженными.

Кот думал обо всем этом, глядя на пламя на своей ладони. Он не чувствовал, что готов сжечь каждую из своих тревог и каждый из своих страхов. Он был готов избавиться от неприятных эмоций, которые были с ними связаны, но не собирался забывать о здравом смысле и разумной осторожности.

Эстер Хоук

Еще одно задание, где нужно научиться зажигать огонь на ладони. Эстер страдала - ей до сих пор плохо понималось, как это делается. Она считала, что то, что ей удалось делать какие-то слабые вспышки - это просто удача, потому что это было очень тяжело, контролировать сразу несколько процессов, да еще и замечать, как она все это умудряется делать. Так что для девочки работа начала немного раньше, чем медитативное упражнение.

Поначалу Эстер просто пыталась зажечь огонь на ладони, для этого она снова представила себе Манипуру, и те линии и пути энергии, по которым она шла к рукам, только теперь не надо было дышать резко, чтобы энергия слушалась дыхания и рвалась вперед, нужно было просто взять и создать маленький огонек на руке. Но сказать это было проще, чем сделать. Эсти опустилась на колени, чтобы не отвлекаться, и она была рада этой передышке, потому что ноги от позы всадника, даже если она была и неполной, все равно болели, ведь она не привыкла к таким нагрузкам. Она задышала спокойно и ровно, глядя на свою ладонь, сложенную лодочкой, перед собой, и подумала, что было бы здорово, если бы там сейчас заплясал маленький костерок, и постаралась осторожно направить энергию Манипуры через воображаемую линию в руке к пальцам. Поначалу ничего не происходило, но Эстер продолжала дышать, а потом решила, что попробует сделать так, как в предыдущем задании - она выдохнула сильнее, чем обычно, и - УРА! - получилось, на ладони появился крохотной, как свечной, огонек. Он радости девочка чуть даже не упустила его, но вспомнила, как работала со свечкой - наверняка тут тоже самое, только еще прозе, это ведь ее собственное пламя, а не свечи. Огонечек согревал руку, но не обжигал ее, и это было очень приятно.

Она снова подумала о том, что ей не нравится что она такая неуверенная в себе. Всего боится, особенно если что-то не получится, и кто-нибудь над ней будет смеяться. И еще она была маленькой, младше остальных, это тоже было не очень хорошо. Но вряд ли этот недостаток задержится с ней надолго, она ведь вырастет, правильно? Так что Эстер стала думать о своей первой слабости - неуверенности и робости, от которых хотела избавиться. Вот бы быть такой же, как Тео - яркой, смелой, уверенной, наверное, у него и с огнем нет проблем, и пламя его охотно слушается, ведь они так похожи между собой - подвижные, согревающие своим теплом, освещающие все вокруг. Она ведь совсем нетакая - ей наверное больше подходит именно что пламя свечи - робкое и слабое, готовое потухнуть от одного дуновения ветра. Но оно все равно пламя. И от свечи можно запалить большой костер.

Эсти почувствовала, что ей стало легче воспринимать себя такой, какая она есть - пока еще застенчивая и робкая, но наверняка она сможет превратиться в настоящий пожар, если захочет.

Эва Кейтлин Старк

К последнему заданию Эва подошла глубоко озадаченной. Старк привыкла не раскладывать проблемы перед собой, уходя их глубокий анализ, а отмахиваться от них пяткой: да рассосутся же сами, ну. Вот их надо потащить за собой какое-то время, а там на очередном повороте или получится их стряхнуть, или они сами отвалятся. Валлийка с таким подходом условно легко скакала по жизни, а теперь вот оказалось, серьезные люди над своими проблемами серьезно работают, а не таскают за собой что попало.

Эва села, скрестила перед собой ноги, зажгла на ладони огонек - небольшой, не имея возможности есть ладонь, пламя должно было непрерывно есть желтую энергию, потихоньку подтачивая чакру. Если раскопегарить у себя на ладони целый вулкан, так можно до конца занятия и не дожить, упасть безвольной тряпчочкой. Эва один раз уже падала такой тряпчочкой - довольно давно, ухитрившись ей самой неясным способом надорваться на прорицании, и тогда ей так жить не понравилось. Повторения не хотелось.

Неприятные мысли, воспоминания, слабости - это все неожиданно оказалось очень сложно найти. Эва, довольно надежно защищенная своим легким пофигизмом, довольно долго думала, пытаюсь выискать что-нибудь, что казалось бы ей постыдным воспоминанием и просто позорищем. Худо-бедно удалось только вспомнить, как она, вареная от болезни, прибыла в монастырь и у ворот лежала под каждым столбом, пока ее добрые люди не выбрали. А она еще и вместо благодарности укусила одного из добрых людей за мохнатый медвежий бок.

Укусила, ох, твою ж мать, да как додумалась-то.

Эва смущенно зажмурилась и немедленно предложила это воспоминание огню - на, забирай, мне не надо, не хочу я с этим жить. Пламя зализало эту рану мгновенно, подменяя смущение твердой уверенностью в себе и своих поступках: *ну тяпнула, ну и подумаешь. Чего ты, кобра, что ли, чтобы от твоих укусов помирали?*

И ведь не поспоришь. Не кобра.

Лавиния Ортега Касерес

"Сжечь все неприятные мысли" - это для Лавинии на первый взгляд прозвучало так сложносочиненно, что девушка даже не очень поняла, с какого бы конца ей ловчее за это задание взяться. Мысли, они мысли и есть - легкие совсем, невесомые, неуловимые, как их сжечь-то прикажете. Огонь только можно попытаться к себе в голову впустить, чтобы он там все лишнее пожрал, но эта идея как-то отдавала сногшибательной глупостью. Для огня, иногда казалось Лавинии, все лишнее, во что он зубами как следует вцепиться может. Попробуй-ка, пусти к себе такого в голову бесконтрольно.

Пока приличный ответ на вопрос "ну и как мне теперь быть?" у Касерес наклеивался всего один: сесть и хоть как, но начинать делать. Может, по ходу дела что прояснится. Все равно более пристойных вариантов у нее пока нет и, кажется, не предвидится.

Сев на землю и устроившись поудобнее, Лавиния зажгла перед собой на ладони небольшой огонек - наконец-то можно было зажигать его спокойно, не зацкливаясь на том, что просят пламя на тыльной стороне ладони, а получается только на внутренней, - и вопросительно на него посмотрела, пытаюсь понять, что делать дальше. Найти в своей голове неприятные мысли большого труда не составило - как минимум одно только прибытие девушки в монастырь было практически целиком одним большим позорным воспоминанием, вызывавшим тонны неловкости, но как теперь предложить эту мысль пламени, Ортега упорно не понимала. Сам по себе

огонь никуда не спешил, ни к чему не тянулся и подсказок не давал. А без подсказок, к огорчению Лавинии, жить с этим заданием оказалось настолько туго, что даже практически невозможно.

Райан О'Мера

Последнее задание группового занятия стало тем единственным, на котором Райан наконец полностью успокоилась и обрела уверенность в своих силах. Сжигать страхи ирландка уже умела, освоив это задание на одном из мастер-классов, и ей порой казалось, одного знания о том, что она на это способна, хватает для того, чтобы все страхи если не испарились, то как минимум прикинулись, что улетучиваются.

Так и сейчас, О'Мера почти мгновенно наполнилась окрыляющей уверенностью, распирающей ребра изнутри. Отыскать под ней страхи было непросто - Райан их и не искала, предположив, что она их всех разогнала одним только намерением сжечь их, а те, кто не успел сбежать сам, сейчас все равно обернутся золой и пеплом, так что нечего о них и беспокоиться. Ирландка села на землю, подобрала под себя ноги и собрала огонь в сложенных лодочкой ладонях, не удовлетворяясь одним только скромным огоньком. Пламя ласково касалось кожи, не обжигая ее, заполняло изнутри теплом, которое было так легко превратить в жар, в силу, бросить на борьбу с чем угодно, с любыми страхами и монстрами-из-под-кровати. Райан лишь жалела о том, что не может по жизни всё время нести в ладони огонь, а вместе с ним и это бесконечно тёплое ощущение уверенности в себе. И это сожаление, вопреки любым стараниям ирландки, пламени упорно не поддавалось. Вот сейчас занятие закончится, и опять Райан будет ходить вечно перепуганным, съезжившимся котенком, и ничего пока с этим не поделаешь.

Юэ Шэ

Юэ дала ученикам достаточно времени, чтобы они справились с последним заданием и почувствовали, что стихия может дать им инструмент для работы над собой. Пламя обладало уникальной способностью очищать, приводить мысли в порядок и поддерживать уверенность в себе. Это было важно почувствовать, чтобы найти в себе силы и идти вперед по пути изучения магии Огня.

- Достаточно, вы можете продолжить это упражнение дома, как и техники контроля пламени и огненного кулака. Занятие окончено, вы свободны, - объявила Юэ.

Занятие вышло насыщенным, и ученики наверняка уже начали чувствовать усталость. Если не сейчас, то она догонит их вскоре после того, как они отправятся по своим делам. Пламя требовало много сил и внимания. Но со временем усилия, вложенные в его изучение, окупались сторицей, если удавалось не поддаться воле стихии и остаться со своей головой на плечах.

Юэ попрощалась с учениками вежливым поклоном и отправилась в сторону жилых корпусов.

Занятие завершено.
